

По мнению Франца, самая большая неудача Луи-Филиппа после начала парижской революции заключалась в том, что он никогда по-настоящему не контролировал армию.

В то время большая часть французской армии симпатизировала революционной партии, но фактически не присоединилась к ней. Поскольку они не были против Императора, их можно было выкупить.

Пока под рукой были солдаты, все было предметом переговоров, был ли план подавить революцию или сесть и медленно обсудить, всегда было достаточно места для маневра.

Разве правительство Гизо не было уже печально известным? Тогда позвольте им еще немного вонять и возложите всю вину на них. Во всяком случае, в сознании общественности, итог для них был уже предreshен.

Одним словом, именно они сделали все плохое, и было достаточно легко провести черту между ними и Императором.

...

Снежинки развевались, а по Вене все еще дул холодный ветер.

Новости о парижской революции больше не были секретом для высших классов Вены. Через несколько дней он распространился по всей Австрии.

«Альбрехт, начни наши самые интенсивные тренировки, и пусть наши люди начнут управлять войсками как можно скорее!» - серьезно сказал Франц.

«Что происходит, Франц? Зачем нужна срочность? Если я буду тренировать их еще месяц или два, они станут квалифицированными офицерами, в настоящее время большинство из них еще не готовы!» - недоуменно спросил Альбрехт.

С тех пор, как пришло известие о парижской революции, Франц все время уговаривал его ускориться, как будто должно было случиться что-то плохое, и это очень смущало Альбрехта.

«Разразилась Парижская революция, и великая революция вот-вот разразится снова на европейском континенте. В случае с Австрией вероятность революции в Вене очень высока!» - сказал Франц с торжественным видом.

Альбрехт был поражен словами Франца, и его рот открылся достаточно широко, чтобы проглотить яйцо. Будет революция в Вене? По-видимому, большинство людей восприняли бы эту идею о приближении революции в Вене как шутку.

Хотя австрийское правительство находилось в упадке, оно еще не дошло до того, чтобы заслужить гнев Бога и возмущение людей. Армия по-прежнему была верна королевской семье, а дворяне разорили капиталистов на земле.

Рабочий класс, который изначально был недоволен правительством, обратил свое недовольство на капиталистов с принятием Закона об охране труда.

В этом контексте, кто возглавит революцию, капиталисты? Или демократичность их общества?

Франц криво улыбнулся: «Не удивляйся. Рабочий класс не противостоит правительству, и даже у капиталистов нет сильного желания бунтовать. Но реальность им не подвластна!

Альбрехт, вы должны знать, как этот экономический кризис повлиял на нашу страну.

Число безработных в Вене превысило пятьдесят тысяч. Капиталисты понесли тяжелые потери, и многие люди накопили большие запасы товаров.

Когда разразится европейская революция, экономическая ситуация в Австрии может еще больше ухудшиться. Рабочим нужно жить, а капиталисты хотят выжить, но австрийское правительство ничего не сделало.

Есть также группа идиотов среди знати, которые некоторое время назад помогали капиталистам поднять цены на товары. Чтобы наверстать потерю, неожиданно усилили давление на крепостных.

Австрия превратилась в пороховую бочку, и теперь для этого потребуется лишь искра! »

Альбрехт кивнул с бледным лицом. Как наследный принц Империи, Франц мог сказать это вслух, как командующий Армией обороны города в Вене Альбрехт мог согласиться с этим, но не мог сказать об этом прямо.

Как величайший дворянин Австрии, Альбрехт, несомненно, был очень враждебен революции. Вне зависимости от других факторов, он терпеть не мог, чтобы кто-то нарушал порядок вещей, хотя бы потому, что ему принадлежало более 500 тысяч акров недвижимости.

И это была его вотчина. У Альбрехта также было много собственности в Вене. Из своих владений Франц знал Летний дворец (дворец Вильборг) и Зимний дворец (ныне музейный район Альбертина) в Вене.

Имея такую богатую семью, Альбрехт, естественно, презирал капиталистов, потому что ни один австрийский капиталист не был так богат, как он.

Если бы Альбрехт не был на его стороне, даже Франц захотел бы его ограбить.

Конечно, самой богатой семьей была королевская семья.

Семья Габсбургов, накопленная за сотни лет, по-прежнему оставалась очень большой.

В восточном мире те, кто владел тысячами акров земли, были крупными землевладельцами и супербогатыми, когда дело доходит до европейского континента, они в лучшем случае будут выскочками.

Любая большая дворянская семья владела более чем миллионом акров земли.

«Франц, разве вы не предупреждали премьер-министра Меттерниха об этих опасениях?» Как только он заговорил, Альбрехт пожалел об этом, поскольку это была очень очевидная проблема. Меттерних пробыл на посту премьер-министра долго, но он не оправдал чьих-либо ожиданий.

Люди забывчивы. В то время общественность уже игнорировала достижения Меттерниха, особенно после начала парижской революции и краха венской системы.

Величайшие дипломатические достижения премьер-министра Меттерниха оказались напрасными, и оппозиция, которая хотела избавиться от него, не колебалась.

Франц не был среди оппозиционеров премьер-министру Меттерниху, но Меттерних был

естественным врагом наследного принца.

«Что касается этих проблем, я боюсь, что наш премьер уже слышал о них, но трудно сказать, обратил он внимание или нет! Альбрехт, ты не думаешь, что я могу решить за него сейчас? - шутливо спросил Франц.

Альбрехт слегка улыбнулся. Премьер-министр Меттерних был очень агрессивен. Он безжалостно подавлял даже других членов Регентского комитета. Как может любой человек сказать ему, что делать?

«Хорошо, я буду готовиться к тренировкам! Однако насчет приказа о тренировке ... вы должны собрать его сами, потому что Регентский комитет мне не поверит! » - сказал Альбрехт.

Альбрехт уже знал, что собирается делать Франц. Если разразится Венская революция, премьер-министр Меттерних должен будет уйти в отставку.

В результате правительство лишится власти, а престиж Регентского комитета резко упадет, так что раннее регентство Франца станет возможным.

Как политический союзник Альбрехт, естественно, надеялся, что этот день наступит раньше, чем позже.

«Оставь их. В настоящее время они заняты борьбой друг с другом, поэтому у них нет времени заботиться обо всем этом. Кроме того, у меня все еще есть приказ Императора! » - насмешливо сказал Франц.

Да, Франц пытался всех обмануть приказом. Регентский комитет вряд ли обвинит Фердинанда I. Это была всего лишь полевая практика, и Франц мог взять на себя полную ответственность за нее.

Когда разразится венская революция, настоящими лордами будут те, у кого в руках были солдаты. Тот, кто держал армию обороны города из четырнадцати тысяч солдат, будет иметь высшую силу в Вене.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461698>